

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
ИНСТИТУТ АРХЕОЛОГИИ

КРАТКИЕ СООБЩЕНИЯ ИНСТИТУТА АРХЕОЛОГИИ

Издаются с 1939 г.

Выпуск
214

Главный редактор
В. В. СЕДОВ

Москва «НАУКА» 2003

УДК 902/904
ББК 63.4
К78

Редакционная коллегия:

В.И. ЗАВЬЯЛОВ (ответственный секретарь),
Л.В. КОЛЬЦОВ, С.Н. КОРЕНЕВСКИЙ, В.Д. КУЗНЕЦОВ, Н.В. ЛОПАТИН,
В.В. СЕДОВ (главный редактор)

Рецензенты:

доктор исторических наук Л.А. БЕЛЯЕВ,
доктор исторических наук А.Н. СОРОКИН

Краткие сообщения Института археологии. Вып. 214 / Гл. ред. В.В. Седов;
Ин-т археологии. – М.: Наука, 2003. – 144 с.
ISBN 5-02-008849-8

Сборник открывается статьей к 100-летию со дня рождения А.В. Арциховского. В разделе “Статьи” представлены результаты исследований по проблемам датирования памятников бронзового века, взаимоотношения традиционных и инновационных черт в культуре населения Северного Кавказа в раннем железном веке, происхождения скифского звериного стиля, происхождения и локальной специфики керамических комплексов культуры псковских длинных курганов, археологии средневековых марийцев. Раздел “Публикации” посвящен новейшим достижениям в изучении погребальных комплексов раннего бронзового века на Северном Кавказе и античных памятников Северного Причерноморья, материалам из раскопок древнерусского селища близ Ельца, результатам археометаллографических исследований древнерусской кузнечной продукции из селищ культуры длинных курганов и древнерусского селища под Ельцом. В разделе “Информация” отражена работа отдела охранных раскопок Института археологии РАН в 1997–2001 гг. Основные положения публикуемых работ содержатся в резюме на английском языке.

Для археологов, этнографов, историков.

ТП-2003-I-№ 261

Научное издание

КРАТКИЕ СООБЩЕНИЯ ИНСТИТУТА АРХЕОЛОГИИ
Выпуск 214

*Утверждено к печати Ученым советом Института археологии
Российской академии наук*

Зав. редакцией *Н.Л. Петрова*. Редактор *М.М. Леренман*
Художественный редактор *В.Ю. Яковлев*

Технический редактор *О.В. Аредова*. Корректор *А.Б. Васильев*

Подписано к печати 30.12.2002. Формат 70 × 100¹/16. Гарнитура Таймс. Печать офсетная
Усл.печ.л. 11,7. Усл.кр.-отт. 12,1. Уч.-изд.л. 11,8. Тираж 450 экз. Тип. зак. 696

Издательство “Наука” 117997 ГСП-7, Москва В-485, Профсоюзная ул., 90

E-mail: secret@naukaran.ru Internet: www.naukaran.ru

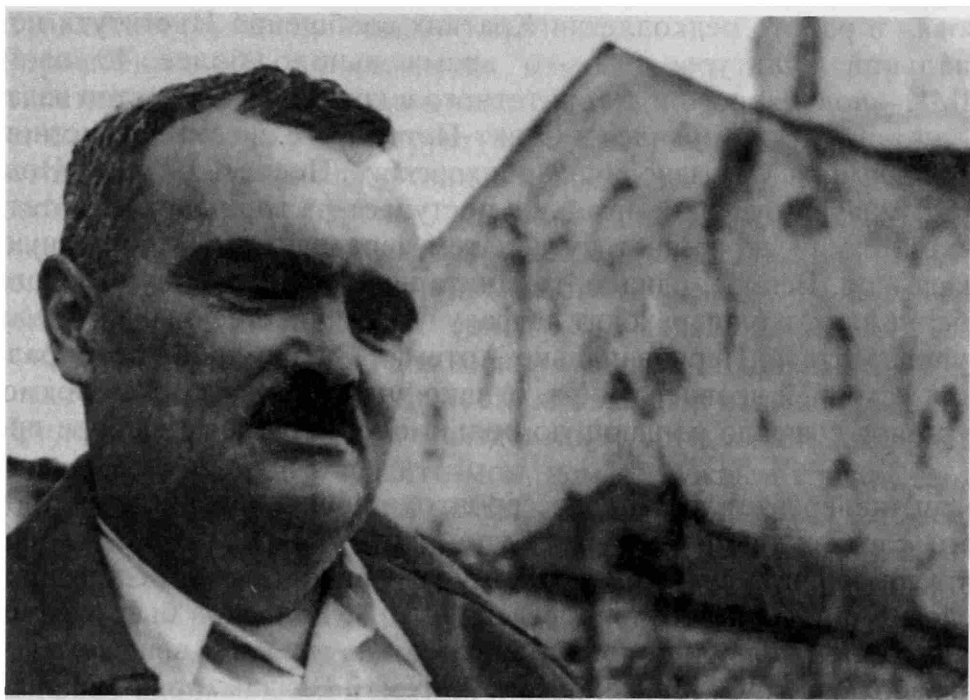
Санкт-Петербургская типография “Наука”. 199034, Санкт-Петербург В-34, 9-я линия, 12

ISBN 5-02-008849-8

© Российская академия наук и издательство
“Наука”, серия “Краткие сообщения
Института археологии” (разработка,
оформление), 1939 (год основания), 2003

А.В. Чернецов

К СТОЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ
А.В. АРЦИХОВСКОГО

**Артемий Владимирович Арциховский
(1902–1978)**

26 декабря 2002 г. исполнилось 100 лет со дня рождения Артемия Владимировича Арциховского – крупнейшего археолога советского времени, признанного учителя подавляющего большинства советских и постсоветских археологов.

Звание учителя заслужено А.В. Арциховским по многим направлениям – для одних ученых он был научным наставником, под чьим руководством они писали свои курсовые и дипломные работы, кандидатские диссертации, для других он стал учителем в ходе полевых исследований. Еще большее число археологов проходило школу Арциховского, не имея с ним столь непосредственного контакта. Это те, кто посещал его лекции и семинары, кто учился по созданным им учебникам или по учебникам, написанным позднее, по уже отработанной им схеме.

Артемий Владимирович выступал одновременно и как учитель, и как строгий эксперт, оценивавший все полевые археологические работы, проводившиеся в нашей стране с 1946 по 1955 г., когда он руководил Отделом

(первоначально – Комитетом) полевых исследований Института истории материальной культуры АН СССР (ныне Институт археологии РАН). А.В. Арциховский возглавил этот головной контрольный орган с момента его создания, и именно он определил характер и уровень требований к отчетам о проведенных исследованиях, задал тон всей последующей деятельности отдела. С 1957 г. до конца своих дней Артемий Владимирович был главным редактором основанного им ведущего научного периодического издания – журнала “Советская археология”. До этого он в течение десяти лет участвовал в работе редколлегии Кратких сообщений Института истории материальной культуры (за это время вышло более 40 выпусков КСИИМК – популярного и авторитетного в кругах специалистов издания).

А.В. Арциховский родился в Санкт-Петербурге, в семье известного ботаника Владимира Мартыновича Арциховского. После окончания Новочеркасской гимназии будущий археолог поступает на горный факультет Донского политехнического института, затем переводится в Московскую горную академию. Вскоре, однако, гуманитарные устремления молодого студента берут верх, и он переходит на факультет общественных наук Московского университета. Первоначально Артемий Владимирович собирался заниматься историей древнего мира, однако участие в раскопках подмосковных курганов сыграло решающую роль в окончательном выборе профессии.

Среди университетских профессоров, оказавших влияние на А.В. Арциховского, следует в первую очередь упомянуть Ю.В. Готье и В.А. Городцова. Учителя привили будущему ученому уважение к работе с источниками, европейский подход к источниковедению. В.А. Городцов был горячим поклонником формально-типологического метода изучения вещевого материала, разработанного О. Монтелиусом. Артемий Владимирович в крайне неблагоприятных условиях сумел отстоять правомерность применения этого метода и свое право обучать ему студентов. Действительно, в те годы слова “формальный”, “формализм” были запретными в сфере искусства, философии, науки. Археологии, в силу ее некоторой “антикварности”, маргинальности, удалось в этом плане устоять. В то время, когда другие дисциплины активно разрушались под напором социологизма, марризма и иных “измов”, археология, и, главное, вузовское преподавание археологии твердо стояли на фундаменте вещеведческого источниковедения и формализованного подхода. Едва ли ни решающая роль в том, что эти базовые научные ценности удалось сохранить, принадлежит А.В. Арциховскому, с 1939 г. возглавившему кафедру археологии исторического факультета Московского университета.

Любовь Артемия Владимировича к конкретной источниковедческой работе, европейский уровень его эрудиции оказывали сильнейшее влияние на его окружение и, в первую очередь, на студенческую молодежь. Достаточно вспомнить его “вещеведческий” семинар, на котором начинающие студенты-археологи должны были писать доклады по одной из археологических категорий – мечам, фибулам, серпам, гребням и т.п. При этом в качестве ос-

нового пособия для студентов использовалась хранившаяся на кафедре в единственном экземпляре фотокопия работы У. Флиндерса-Питри “Tools and Weapons”. А курс Артемия Владимировича по историографии археологии, слушатели которого должны были в первую очередь записать такие фамилии, как Ж. Дешелетт, Г. Мортилье, М. Эберт, Ш. Даранбер и Э. Салльо, Э. Виолле-ле-Дюк и Х. Арбман! Пожалуй, в последние годы преподавательской деятельности А.В. Арциховского этот список уже казался несколько архаичным, но каким импозантным и необычным он должен был представляться студентам конца 40-х–50-х гг.!

Первая книга А.В. Арциховского “Курганы вятичей” (1930 г.) на многие десятилетия сохранила свое значение образцового исследования, ориентируясь на которое можно было структурировать материалы самых разных регионов и эпох. География памятников и их каталог, типология и хронология вещевого материала и, наконец, предельно сжатый и конкретный раздел, посвященный исторической интерпретации – книги, построенные по этой схеме, были наиболее информативными, наиболее долговечными среди археологических публикаций того периода. Эта модель оказалась очень удачной, она в полной мере соответствовала задачам, стоявшим перед археологами на тогдашней стадии изученности памятников нашей страны.

Предельная предметность исследований Артемия Владимировича может показаться каким-то педантизмом, чем-то чуждым традициям гуманитарной науки. Возможно, здесь действительно имел место некий перекокс, обусловленный личными пристрастиями ученого, но его никак нельзя объяснить профессиональной узостью. Подобная узость была в высшей степени чужда А.В. Арциховскому. Редко удается встретить столь многообразно гуманитарно-образованного ученого. Дело, очевидно, в другом – в благоговении перед академической наукой, перед фактами. И в этом отношении многим из нас есть чему поучиться у Артемия Владимировича.

В 1940 г. А.В. Арциховским была защищена докторская диссертация “Древнерусские миниатюры как исторический источник” (отдельной книгой работа была опубликована в 1944 г.). Казалось бы, столь широко эрудированный исследователь легко мог преобразиться в искусствоведа, набросать яркий очерк истории древнерусской культуры и эстетики. Этого, однако, не произошло. Артемий Владимирович остался верен избранной им основной профессии и подошел к богатейшему изобразительному материалу прежде всего как археолог-вещевед. В результате получилась уникальная в своем роде книга, чрезвычайно полезная для историков искусства. Как всегда в работах А.В. Арциховского, количество информации на одной странице текста на порядок больше, чем в основной массе научных публикаций.

В 1929 г. Артемий Владимирович впервые приезжает в Новгород, город, с которым связаны наиболее выдающиеся достижения исследователя. В начале А.В. Арциховский не решался обратиться к раскопкам самого Новгорода Великого и исследовал Рюриково городище и курганы в окрестностях города. В 1932 г. начались работы и в городе. Работы довоенных лет носили ограниченный характер, но с 1947–1948 гг. и в последующие годы раскоп-

ки приобретают поистине грандиозный размах, потребовавший специальных механизмов для удаления грунта из раскопов. Масштабные раскопки немедленно дали масштабные результаты – перед археологами открылись уже не фрагменты отдельных построек и сооружений, а улицы и перекрестки, целые ряды городских усадеб. К этому необходимо добавить благоприятные почвенные условия для новгородского культурного слоя, в котором сохраняются изделия из дерева, кожи, бересты и богатство слоя артефактами, в том числе и уникальными. И, наконец, 1951 г. – находка первой берестяной грамоты. Это было событие чрезвычайно важное для археологии и истории культуры древней Руси, ознаменовавшее появление новой научной дисциплины на стыке археологии и эпиграфики.

Помимо чисто археологических работ, посвященных материалам из раскопок в Новгороде, Артемий Владимирович публикует 6 томов “Новгородских грамот на бересте”. Перед исследователем открывается возможность перестать быть чистым археологом и выступить в качестве историка и филолога широкого профиля. Эрудиция А.В. Арциховского, безусловно, это позволяла. Однако он предпочел остаться скромным источниковедом, комментатором и свою задачу рассматривал как чисто публикаторскую, прикладную. Более того, сознавая значительные трудности, связанные с прочтением и истолкованием текстов на бересте, он никогда (за одним исключением) не выступал в качестве единственного автора этих публикаций. Список соавторов Артемия Владимировича (М.Н. Тихомиров, В.И. Борковский, В.Л. Янин) говорит сам за себя.

И все же, как ни старался А.В. Арциховский удержаться в рамках своей специализации, масштаб его личности и значение его исследований таковы, что его имя навеки останется вписанным не только в историю развития археологической науки, но и в историю отечественного искусствознания, и в историю славянской филологии.

Чрезвычайно плодотворные работы Новгородской экспедиции, руководимой Артемием Владимировичем, свидетельствуют еще об одном важном достоинстве исследователя. На первый взгляд необщительный, порой даже чудаковатый, склонный к занятиям любимой наукой в одиночку, он, тем не менее, сумел привлечь и сплотить вокруг себя плеяду первоклассных сотрудников. Рядом с А.В. Арциховским в течение многих лет стояли такие непохожие друг на друга и по характеру, и по научным интересам фигуры, как В.Л. Янин и Б.А. Колчин. Та же способность собирать вокруг себя лучшие силы проявилась и в работе Артемия Владимировича в качестве заведующего кафедрой археологии.

Университетский курс по археологии, предназначавшийся не только для будущих специалистов-археологов, но также для историков всех специальностей, был первоначально задуман А.В. Арциховским как своего рода “Всемирная археология”. Конечно, в рамки небольшого вводного курса не могли войти сведения о древностях всех регионов земного шара. Артемий Владимирович ограничился территориями, имевшими ключевое значение для всемирной истории – Западной Европой и Ближним Востоком, и,

кроме того, естественно, территорией Советского Союза. Столь широкий охват материала по археологии в пределах одного курса не имеет аналога в мировой педагогической практике. “Введение в археологию” выдержало три издания и оказалось исключительно ценным учебным пособием, сильно расширяющим кругозор студенческой молодежи.

К сожалению, в послевоенные годы всемирноисторический подход к основам археологии не мог получить необходимой поддержки. А.В. Арциховский пересмотрел концепцию курса; теперь он основывается только на материалах территории СССР. Обоснованием такого ограничения явился сомнительный тезис о том, что в древностях нашей страны достаточно представительно отразились все основные археологические эпохи. Однако новый курс Артемия Владимировича “Основы археологии” никак нельзя назвать шагом назад. Во “Введении” он был вынужден слишком многое излагать предельно кратко и схематично. “Основы археологии” – книга, дающая ясное представление о каждой характеризуемой в ней археологической культуре, типах памятников, домостроительстве, погребальном обряде, вещевом материале. Текст, как всегда у А.В. Арциховского, предельно насыщен информацией, овладение которой представляет большие трудности для студентов-первокурсников. “Основы археологии” Артемия Владимировича с незначительными изменениями и дополнениями были приняты на вооружение всеми вузами страны; все учебники по археологии, написанные в нашей стране позднее, по существу представляют собой более или менее обновленные модификации учебника А.В. Арциховского.

Мне не довелось оказаться в среде близкого окружения Артемия Владимировича. Однако я слушал его лекции, а после окончания аспирантуры несколько лет работал в редакции “Советской археологии”, где А.В. Арциховский был главным редактором. Это были уже не лучшие годы Артемия Владимировича, сказывались возраст и усталость. И все же порой я был свидетелем всплесков его остроумия, эрудиции, проявлений его и в старости феноменальной памяти (всех, кто хоть раз сдавал ему экзамен или зачет, он помнил по имени и отчеству). На заседаниях редколлегии А.В. Арциховский лично выступал с краткой характеристикой содержания каждой вновь поступившей статьи, и так же кратко излагал сущность отзывов на все статьи, пришедшие после рецензирования.

Артемий Владимирович жил в сложную, тяжелую эпоху и как-то по-своему, тяжело и сложно приспособился к ней. Его гражданскую позицию можно было бы назвать конформистской. Однако конформизм этот был очень своеобразным, и в чем-то он никогда никому не уступал. Уже говорилось о том, что в самый разгар тотальной борьбы с формализмом во всех его проявлениях А.В. Арциховский сумел отстоять формально-типологический метод и свое право обучать ему студентов.

Незадолго до смерти Артемия Владимировича мне пришлось наблюдать, как одна из редакционных дам возмущалась некоторыми цензурными ограничениями (действительно нелепыми) и призывала Артемия Владимировича как главного редактора бороться за правду. А.В. Арциховский с не-

которым даже увлечением говорил, что мы должны все делать так, как нам велят. И только, когда его окончательно допекли, сказал без всякого выражения: “Нет. Мы всегда должны идти навстречу дуракам”. Такой конформизм, с моей точки зрения, не может быть поставлен в упрек человеку с таким жизненным опытом. Артемий Владимирович ясно выразил свое отношение крупного ученого к власти предрежащим, свой взгляд на них – сверху вниз.

Несмотря на то, что не только научная зрелость, но и студенческие годы А.В. Арциховского проходили уже при советской власти, весь его человеческий и научный облик никак не ассоциировались с представлением о процветающем советском профессоре-лауреате. Думаю, что все, кто его знал, невольно воспринимали его как какое-то реликтовое, допотопное существо, как тип дореволюционного профессора. Наверное, этому во многом способствовало его гимназическое образование, происхождение из профессорской среды. Но он и по своей внешности, манерам, характеру, наконец, выговору соответствовал этому образу. Неслучайна его студенческая кличка Махайродус (саблезубый тигр) и то, что он до старости ею гордился.

Артемий Владимирович был из тех людей, о которых еще при жизни складывают легенды, рассказывают анекдоты. Вероятно, далеко не все они были по вкусу герою этих повествований. Но такова уж судьба крупных личностей, отмеченных печатью неповторимой индивидуальности.